

На правах рукописи

Егоров Сергей Николаевич

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ОТРАЖЕНИЯ
СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Специальность 12.00.09. – уголовный процесс; криминалистика
и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ижевск 2004

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет».

Научный руководитель – доктор медицинских наук, профессор
Толстолицкий Владимир Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук
Воронин Сергей Эдуардович,

кандидат юридических наук
Карякин Евгений Александрович

Ведущая организация – Южно-Уральский государственный университет

Защита состоится «__» _____ 2004 года в __ часов на заседании диссертационного совета К 212.275.06 при Удмуртском государственном университете по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 корп. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного университета.

Автореферат разослан _____ 2004 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент

Н. В. Кузнецова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования обусловлена проводимой в Российской Федерации судебной реформой. Согласно ст. 49 Конституции РФ, каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Положения Конституции, а также содержание ряда статей, прежде всего ст. 5 УК РФ, обязывают криминалистов обратить самое серьезное внимание на субъективную сторону преступления и разработать средства, позволяющие собирать и фиксировать факты, которые достоверно, а не предположительно, устанавливают виновность или невиновность подозреваемого или обвиняемого, а также форму вины.

На фоне ускорения темпов развития криминалистики в целом и появления новых частных криминалистических учений практически отсутствуют публикации, посвященные разработке проблемы обнаружения и фиксации фактов, позволяющих устанавливать обстоятельства, характеризующие субъективную сторону преступления. Такое положение дел не согласуется с произошедшими изменениями в законодательстве и прежде всего с тем, что впервые в действующем Уголовном кодексе РФ законодательно сформулированы принципы уголовного права, в число которых входит принцип вины (ст. 5 УК РФ). В целом УК РФ 1996 г. в своей Общей части около 50 раз использует термины вины (умысла и неосторожности), мотива и цели преступления. Отмеченный пробел в криминалистических исследованиях, по нашему мнению, является одним из факторов, приводящих к тому, что, как единодушно отмечают многие авторы (В.С. Бурданова, В.В. Лунев, В.Н. Кудрявцев, А.И. Рарог, А.П. Гуськова и др.), чаще всего остаются недоказанными элементы предмета доказывания, относящиеся к субъективной стороне преступления.

В.В. Лунеев прямо указывает, что субъективная сторона составляет основную долю доказательственной деятельности на предварительном следствии и в суде и вызывает основные споры государственного обвинения и защиты, при этом более половины следственных и судебных ошибок приходится на субъективную сторону преступления.

Проблемам общей теории криминалистики посвящены работы Т.В. Аверьяновой, В.П. Бахина, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, А.А. Белякова, А.И. Возгина, Т.С. Волчецкой, Л.Я. Драпкина, В.А. Жбанкова, Е.П. Ищенко, М.К. Каминского, В.Я. Колдина, Н.А. Корниенко, В.Е. Корноухова, Ю.Г. Корухова, Н.П. Майлис, В.М. Мешкова, В.А. Михайлова, А.Ф. Лубина, И.М. Лузгина, В.А. Образцова, Ю.К. Орлова, Н.С. Полевого, А.С. Подшибякина, Е. Р. Россинской, Л.Д. Самыгина, Т.А. Седовой, Н.А. Селиванова, О.В. Чельшевой, С.А. Шейфера, Н.Г. Шурухнова, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблокова и других.

Вместе с тем в работах указанных авторов теоретические вопросы криминалистики, связанные с установлением субъективной стороны преступления, не были исследованы в полной мере.

Недостаточно исследована эта проблема и с точки зрения криминалистической теории отражения, не изучен механизм отображения субъективной стороны преступления в следах. В связи с чем положения теории криминалистики в этой части повторяют представления науки уголовного права и сводятся к тому, что субъективная сторона преступления считается психической деятельностью, которая непосредственно не отображается и не может напрямую отображаться в следах преступления.

Деятельностный подход в криминалистике, как показали работы Р.С. Белкина, Г.А. Густова, М.К. Каминского, В.Я. Колдина, А.Ф. Лубина, В.А. Образцова, Н.П. Яблокова и других авторов, представляет собой общенаучный гносеологический инструментарий, является наиболее эффективным методологическим средством решения актуальных теоретических проблем и позволяет моделировать

преступную деятельность. Однако следует отметить, что как сам подход, так и разработанные в его рамках методы моделирования (Н.В. Матушкина, А.М. Каминский, Н.И. Выговтова и др.) в настоящее время еще не используются для установления субъективной стороны преступления, отсутствует и теоретическое обоснование возможности решения указанной проблемы с помощью системно-деятельностного подхода.

Поиск в криминалистике путей решения указанной проблемы требует включения остающихся еще не востребованными в криминалистической теории деятельностного подхода положений, которые сформулированы отечественными криминалистами, например В.А. Образцовым и С.Н. Богомоловой, и психологами, стоящими на позициях деятельностного подхода, - Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым, П.Я. Гальпериним, В.П. Зинченко, а также зарубежными учеными, такими как Дж. Келли, Ф. Франселла, Д. Баннистер. Указанными авторами центральная роль в деятельности субъекта отводится действию, в связи с чем вводится такое понятие, как «форма действия». Выделение форм действия (например, работы П.Я. Гальперина, Н.Г. Салминой и др.) в деятельностном подходе позволило устранить терминологическое противопоставление внешней и внутренней сторон деятельности и указать теоретическую основу системного объединения в единой деятельности двух ее сторон: психических процессов и предметной деятельности субъекта. Формы действия позволяют раскрыть механизм восприятия субъектом своих действий, а тем самым - механизм осознания и предвидения. Изложенное позволяет сформулировать объект и предмет исследования, а также цель и задачи.

Объектом исследования явилась преступная деятельность как отражающееся в следах явление объективной действительности, ее структура и те отношения между структурными элементами, проявление которых составляет субъективную сторону преступления; возникновение информации о структурных элементах преступной деятельности

и их отношениях; средства и методы криминалистического исследования, используемые в собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств.

Предметом исследования стали те закономерности способа совершения преступления, которые в ходе совершения преступления обеспечивают отражение преступных действий, а через них и субъективной стороны преступления в следах, а также закономерности применения криминалистических методов, позволяющих выявить и закрепить в виде мысленной модели обстоятельства, подлежащие доказыванию при процессуальном познании субъективной стороны преступления.

Цель диссертационного исследования состоит в установлении ряда объективных закономерностей преступной деятельности, представляющих собой субъективную сторону преступления, и анализе возможностей использования их в деятельности по выявлению и расследованию преступлений.

Цель исследования потребовала постановки и решения следующих задач:

1) исследовать с криминалистических позиций содержание понятия «субъективная сторона преступления» и сформулировать обусловленные этим понятием закономерности объективной действительности, подлежащие криминалистическому изучению;

2) определить и сформулировать конкретную задачу криминалистики, обусловленную необходимостью устанавливать субъективную сторону преступления субъектом деятельности по выявлению и расследованию преступлений;

3) исследовать в рамках криминалистической теории отражения механизмы психической регуляции преступной деятельности, предложить их криминалистическую модель и обосновать эти предложения теоретическими положениями относительно особенностей отражательных закономерностей, в том числе закономерностями отражения субъективной стороны преступления вовне;

4) рассмотреть предлагаемые в литературе модели преступной деятельности, выбрать среди них наиболее

пригодную для достижения поставленной цели и внести в модель необходимые дополнения, позволяющие конкретизировать закономерности психической регуляции преступной деятельности;

5) осуществить криминалистический анализ преступного действия на основе понятия «форма действия», раскрыть особенности каждой формы посредством указания на специфику операций и средств действия, показать значение форм действия для создания криминалистической модели, учитывающей субъективную сторону преступления;

6) на основе результатов исследования перцептивной формы действия, особенностей ее операционального состава и специфических средств, сформировать модель интеллектуального и волевого элементов вины;

7) рассмотреть возможности использования предложенной модели и установленных теоретических закономерностей в криминалистической методике при выдвижении версий по субъективной стороне преступления и применения метода моделирования;

8) провести теоретический анализ механизма использования метода ситуационного моделирования и средств выдвижения версий с точки зрения особенностей формирования средств действия субъекта деятельности по выявлению и расследованию преступлений.

Нормативную базу диссертационного исследования составили международно-правовые акты, Конституция Российской Федерации, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, федерально-конституционное и федеральное законодательство, ведомственные нормативно-правовые акты, постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Методологическую основу исследования составили методы диалектического материализма, метод восхождения от абстрактного к конкретному. Используются системный и деятельностный подходы, а также общенаучные методы: наблюдения, описания, измерения, моделирования,

анкетирования и интервьюирования, статистические методы обработки эмпирического материала.

Теоретическую основу исследования составили публикации ученых-юристов Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, Б.С. Волкова, Е.В. Ворошилина, М.С. Гринберга, А.П. Гуськовой, П.С. Дагеля, Ю.А. Демидова, З.З. Зинатуллина, Г.А. Злобина, М.К. Каминского, В.Е. Квашиста, Г.А. Кригера, В.Я. Колдина, Ю.Г. Корухова, З.И. Кирсанова, В.Е. Корноухова, В.П. Кудрявцева, А.Ф. Лубина, В.В. Лунеева, В.Г. Макашвили, Р.И. Михеева, В.А. Нерсеяна, Б.С. Никифорова, В.А. Образцова, Б.Я. Петлина, Ш.С. Рашковской, Е.Р. Россинской, К.Ф. Тихонова, В.Ю. Толстолицкого, М.Г. Угрехелидзе, Б.В. Харазишвили, С.А. Шейфера, А.А. Эйсмана, Н.П. Яблокова и других, а также отечественных и зарубежных ученых-психологов Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, П.Я. Гальперина, Л. Б. Ительсона, Дж. Келли, Ф. Франселла, Д. Баннистера.

Эмпирической основой диссертации послужили опубликованные решения Конституционного Суда РФ, практика Верховных судов СССР, РСФСР и РФ по вопросам, связанным с особенностями установления субъективной стороны преступлений различной категории; результаты изучения 80 уголовных дел, опроса и анкетирования 50 дознавателей и следователей, а также 50 судей. Обработка эмпирического материала статистическими методами показала достаточность исследованного материала для получения статистически достоверных выводов.

Научная новизна диссертационного исследования

Исследовано уголовно-правое понятие «субъективная сторона преступления» и выделены обозначаемые им закономерности объективной действительности, отображение которых в следах преступления подлежит криминалистическому исследованию и является основой для доказывания этого элемента состава преступления. Впервые в криминалистике предлагается моделировать с помощью механизма с обратной связью те закономерности психического отражения субъекта

преступления, которые в ходе совершения деяния представляют собой объективно существующий процесс саморегуляции преступной деятельности.

Применен метод кибернетического моделирования предмета исследования, что позволило создать модель психического отражения в виде контура с обратной связью и показать, что суть его заключается в наличии процессов отражения вовнутрь, тогда как криминалистика до сих пор рассматривала отражение преступной деятельности только вовне – в следах преступления. Тем самым криминалистическая теория отражения дополнена новыми закономерностями.

Для создания криминалистической модели преступной деятельности раскрыто криминалистическое значение уровня действия. Приведена классификация форм действия, включающая пять типов форм преступного действия. Более детально исследованы две формы: перцептивная (психическое восприятие) и речевая. Показано, что в субъективной стороне преступления ведущую роль играют процессы восприятия. Проведен анализ операционального состава и «инструментальных» средств (личностных конструктов) перцептивного действия. Полученные данные позволили сформировать криминалистическую структурную модель перцептивного действия, с помощью которой раскрыты объективные закономерности, стоящие за уголовно-правовыми понятиями интеллектуального и волевого элементов вины.

Показано, что речевая форма действия в преступной деятельности является одним из непосредственных «каналов» отражения субъективной стороны преступления в идеальных следах преступления. Этим конкретизируются положения криминалистической теории отражения, касающиеся механизмов отражения субъективной стороны вовне.

На защиту выносятся следующие основные положения

1. Субъективная сторона преступления, являясь обязательным элементом предмета доказывания, требует научной разработки и использования специальных криминалистических рекомендаций для своего установления, что представляет собой

конкретную задачу криминалистической науки, требует своего решения, а ее актуальность обусловлена произошедшим изменением российского законодательства и опытом его применения.

2. Состав преступления и его элемент – (субъективная сторона) - есть понятия, образованные методом идеализации, то есть путем мысленного конструирования понятий об объектах, не существующих в действительности, хотя и имеющих прообразы в реальном мире. Ни человеческого сознания (или психики субъекта), ни субъективной стороны преступления без преступной деятельности и осуществляющего ее субъекта не существует. Можно утверждать, что перечисленные системы понятий получены путем абстрагирования от иных сторон преступной деятельности и представляют собой идеализированный объект, применяемый в качестве средства познания.

В ходе практической деятельности субъекта, осуществляющего выявление и расследование преступлений, возникает задача интерпретации структурных элементов состава преступления и субъективной стороны в терминах реального объекта – преступной деятельности. Такой возврат к объективной реальности от уголовно-правовой модели преступления и предмета доказывания представляет собой задачу науки криминалистики, относящуюся по степени общности к числу конкретных научных задач.

3. Криминалистическая модель преступной деятельности, при использовании ее в целях установления субъективной стороны преступления, должна быть дополнена закономерностями отражения вовнутрь, в результате которых возникает психическое отражение. Рассматриваемые в рамках модели преступной деятельности психические процессы представляют собой систему ее саморегуляции, составляют основу действия как самостоятельного уровня в системе преступной деятельности и моделируются контуром с обратной связью, поэтому решение конкретной задачи криминалистики требует развития теории кибернетического моделирования,

использования этого метода при моделировании преступной деятельности и существенно более глубокого исследования действия как самостоятельной структурной единицы преступной деятельности.

4. Предлагается модель преступного действия, в которой в контуре с обратной связью объединены следующие структурные элементы: 1) материальный объект действия - часть реальности в виде материальных объектов и объективных условий, в которых выполняется действие; 2) предмет действия – одна из сторон объекта, его свойство, которое изменяется субъектом действия; 3) цель – сознательно предполагаемое (и желаемое) конечное состояние предмета действия; 4) сознательные операции - этапы выполнения действия, необходимые для достижения цели действия; 5) средства действия – материальные или идеальные (зависит от рассматриваемой формы действия) объекты, позволяющие осуществить преобразование предмета действия; б) результат действия - ожидаемое или фактическое состояние объекта и предмета действия.

В минимальном объеме модель должна включать следующие элементы: а) объект действия, подлежащий изменению; б) свойства объекта, которые изменяются (предмет); в) операции, которыми изменяется объект; г) средства действия, которые позволяют воздействовать на объект и изменить его.

5. Форма действия является важнейшим общенаучным понятием, указывающим на генетическую связь внешней (предметной) и внутренней (психической) деятельности субъекта. Рассматривается классификация форм действия, включающая следующие пять форм: материальную – реальное преобразование материального объекта; материализованную – действие производится со знаком; перцептивную – восприятие на психическом уровне (но не на уровне физиологической работы органов чувств); речевую – действие может осуществляться в форме внешнего проговаривания или речи про себя; умственную – преобразование идеальных образов (образное мышление) и построение мысленных моделей.

6. Перцептивная форма действия имеет наибольшее значение для объяснения закономерностей, обозначенных идеализированным объектом «субъективная сторона преступления». Перцептивное действие как раз и есть не что иное, как механизм формирования содержания сознания субъекта преступной деятельности. Средства перцептивного действия отличаются от иных средств деятельности и называются личностными конструктами. Конструкты, как и средства материальной формы действия, выбираются произвольно субъектом в зависимости от цели и задач действия. Перцептивная форма действия осуществляется одновременно с материальной формой действия и является той реальной основой, которая позволяет осознавать и предвидеть результат выполняемого действия.

Исходя из структуры перцептивного действия, предлагается понимать под интеллектуальным компонентом вины перечень необходимых конструктов (то есть имеющихся у субъекта средств перцептивного действия), которые обеспечивают субъекту психическое восприятие, а тем самым и осознание собственных действий и существенных признаков ситуации, выступающих в качестве конкретных объективных условий совершения действия. Под волевым компонентом вины понимаются иерархические связи между конструктами, а также связи перцептивной формы действия с другими формами действия. Посредством последних результат перцептивного действия отображается вовне в материальных и идеальных следах преступления.

Поскольку только наличие конкретного личностного конструкта позволяет воспринимать объективную сторону преступления и осознавать ее, следует указать, что, во-первых, конструкты у преступника требуется устанавливать соответствующими криминалистическими методами, а не априорно предполагать, что они якобы существуют; а во-вторых, поскольку конструкт - это средство, следует устанавливать и операцию, которая выполняется при использовании конструкта

(то есть осуществлять реконструкцию операционального состава перцептивного действия).

7. Отображение вовне (в следах преступления) содержания сознания субъекта преступной деятельности происходит за счет связи перцептивной формы действия с иными и прежде всего а) с материальной, б) с материализованной, в) с речевой. В криминалистической теории отражения детально изучен акт отражения в материальных следах преступления, представляющий из всей преступной деятельности только материальную форму действия.

В материализованной и речевой формах действия содержание сознания субъекта преступной деятельности непосредственно отображается вовне и представляет собой механизм следообразования. Речевая форма действия представляет собой акт прямого отражения содержания сознания субъекта преступной деятельности посредством языка.

8. Идеализированные объекты, которыми являются состав преступления и обстоятельства, подлежащие доказыванию, делают необходимым положить в основу криминалистической методики метод восхождения от абстрактного к конкретному. Этот метод реализуется посредством выдвижения и проверки версий. Предлагается использовать формы действия в качестве основы для выдвижения типовых и конкретных версий по субъективной стороне преступления.

Поскольку механизм осознания и предвидения в ходе реализации преступной деятельности осуществляется посредством перцептивного действия, а, в свою очередь, в качестве средства этого действия преступником используются личностные конструкты, то предлагается включить в криминалистическую характеристику перечень типовых конструктов. Личностный конструкт всегда индивидуален, поэтому до расследования можно только указать в криминалистической характеристике определенный класс конструктов, обеспечивающих осознание субъектом преступной деятельности своих действий.

9. Личностные конструкты субъекта преступной деятельности не совпадают с системой личностных конструктов субъекта деятельности по выявлению и расследованию преступлений. Поэтому предложенный в литературе метод целевой имитации – «вхождение в образ другого человека», заключающийся в том, чтобы, поставив себя на место другого человека, попытаться посмотреть на ситуацию его глазами, в своей основе есть попытка осуществить реконструкцию перцептивного действия субъекта преступной деятельности. Соответственно этот метод предполагает знание личностных конструктов преступника, но не конструктов лица, осуществляющих моделирование.

Рассматриваемый подход открыл и успешно использовал Э. Видок, который мысленно моделировал преступную деятельность преимущественно за счет известных ему из собственного преступного опыта личностных конструктов. В настоящее время реконструкция механизма преступления, и в частности установление содержания сознания субъекта преступной деятельности, требует от субъекта деятельности по выявлению и расследованию преступлений понимания того, что собственное сознание и собственная система личностных конструктов следователя, прокурора, судьи не может быть моделью, на основе которой формируется представление о сознании, его структуре и системе личностных конструктов субъекта преступной деятельности. В связи с этим одна из задач криминалистики заключается в разработке средств и методов исследования системы личностных конструктов субъекта преступной деятельности и создания типовых моделей этих систем для каждого из видов преступлений.

Для эффективного использования метода личностных конструктов субъекту деятельности по выявлению и расследованию преступлений следует исключить ситуации, в которых собственное сознание служит ему моделью психики субъекта преступной деятельности.

10. Введение в криминалистику форм действия и детальный анализ перцептивной формы действия позволяет

указать причины полярных оценок работ Л.Г. Видонова. Нами предлагается выделить в работах Л.Г. Видонова ранее не рассмотренное в литературе содержание: разработанные автором таблицы задают общие контуры иерархической системы личностных конструктов следователя, что обеспечивает последнему формулировку следственных версий. Впоследствии эта система личностных конструктов пересматривается и совершенствуется на основе личного субъективного опыта субъекта расследования.

Практическая значимость. Результаты исследования вносят определенный вклад в криминалистическую теорию отражения, расширяют существующие представления о механизмах следообразования. Прикладное значение имеет предложенный нами анализ преступного действия с точки зрения его форм и операционального состава. Перцептивная форма действия обеспечивает отражение вовнутрь, за счет которого формируется содержание сознания, что и представляет собой психическое отношение субъекта преступной деятельности к своим действиям и обстоятельствам совершения преступления, тогда как речевая форма действия представляет собой средство отражения содержания сознания вовне, в идеальных следах преступления. Указанные механизмы могут стать базой для разработки криминалистических рекомендаций, нацеленных на установление и доказывание обстоятельств, характеризующих субъективную сторону преступления.

Сформулированные теоретические положения могут использоваться в преподавании курса криминалистики, а также в научно-исследовательской и учебно-методической работе.

Апробация результатов работы. Результаты исследования опубликованы в 8 работах общим объемом 1,67 п.л. и обсуждались на научных конференциях аспирантов, соискателей и профессорско-преподавательского состава, внедрены в учебный процесс преподавания криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии в Удмуртском государственном университете, Ижевском юридическом

институте Российской правовой академии, Ижевском филиале Нижегородской академии МВД России.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Содержание диссертации

Во введении обоснована актуальность темы, определены цель и задачи исследования, изложены теоретическая и эмпирическая основы диссертации, обоснованы научная новизна и практическая значимость полученных результатов, сформулированы положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации результатов исследования.

В главе 1 **«Субъективная сторона преступления и криминалистические задачи по обеспечению ее установления»** выделены три параграфа.

Параграф **1.1 «Содержание уголовно-правового понятия «субъективная сторона преступления» и его проявление в криминалистической характеристике преступлений»** посвящен исследованию содержания понятия «субъективная сторона преступления». Констатируется, что субъективная сторона преступления представляет собой одну из четырех групп признаков (объект, субъект, объективная и субъективная стороны преступления), образующих состав преступления, и включает в себя вину, мотив, цель преступления, а также психическое состояние преступника во время совершения преступления. Формами вины выступают умысел (прямой и косвенный) и неосторожность (легкомыслие и небрежность). Анализируются критерии, позволяющие провести различие между прямым и косвенным умыслом, а также легкомыслием и небрежностью.

Сформулирован вывод о том, что определенная «психологизация» является важнейшей чертой современного уголовного права России. Психическая деятельность лица, связанная с совершением преступления (субъективная сторона

преступления), представляет собой единство интеллектуальных, волевых и мотивационных процессов. В криминалистике уголовно-правовое понятие «субъективная сторона преступления» выражается преимущественно посредством элементов криминалистической характеристики преступлений (далее КХП). В последнее время КХП является одним из наиболее дискуссионных понятий криминалистики. Различные точки зрения диссертант объединил в три группы.

Научная позиция первой группы авторов выражена В.Е. Корноуховым (2004). Автор, полагая, что в качестве родового объекта ряда юридических наук (уголовного процесса, криминалистики и т.д.) выступает следственная деятельность, в которой криминалистика изучает поисково-познавательную деятельность, не включает в объект криминалистики преступную деятельность. В связи с этим не возникает необходимости характеризовать последнюю, а КХП оказывается излишней научной категорией, фантомом криминалистики (по выражению Р.С. Белкина). Наиболее многочисленная группа авторов имеет традиционную точку зрения, сформулированную С.А. Назаровым (2004), указавшим, что КХП есть прежде всего собственно характеристика чего-то, то есть описание, анализ, оценка определенного объекта, с помощью которых выявляются особенности исследуемого объекта. Третья группа авторов придерживается иной точки зрения на сущность КХП. Они считают, что КХП выражает прежде всего уголовно-правовые признаки преступления.

Диссертант рассмотрел проблему в иной плоскости и предложил считать КХП результатом применения метода научной идеализации. Указанный метод заключается в конструировании идеальных (мысленных) объектов. С помощью этого метода сформирована не только КХП, но и система уголовно-правовых понятий, раскрывающих субъективную сторону преступления, что приводит к совпадению у них многих сторон (Р. С. Белкин).

Именно абстрактность КХП, как указал М.К. Каминский, не позволяет ее использовать в качестве обозначения реального

преступления, в связи с чем мы разделяем его мнение о том, что в действительности речь может идти о модели живой деятельности по замыслению, подготовке, выполнению и маскировке то ли преступлений одного вида, то ли конкретного случая. Поэтому диссертант полагает, что в основе криминалистического познания должна находиться не абстракция уголовного права или идеализированный криминалистический объект, поскольку они дублируют друг друга, а реальная деятельность субъекта, отображение которой фиксируется в виде *криминалистической модели преступной деятельности*. Этим положением во многом определяются криминалистические задачи по установлению субъективной стороны преступления.

Параграф 1.2 **«Криминалистические задачи по обеспечению установления субъективной стороны преступления»** посвящен анализу общей, специальных и конкретных задач криминалистики. Среди специальных задач криминалистики Р.С. Белкин поставил на первое место задачу дальнейшего изучения объективных закономерностей действительности, составляющих основу предмета криминалистики. Полагаем, что в их число входят те закономерности преступной деятельности, которые составляют основание для установления признаков субъективной стороны преступления. Это означает, что проблема криминалистического обеспечения установления признаков субъективной стороны преступления может быть отнесена к перечню конкретных задач криминалистики.

Решение этой задачи на практике не всегда проходит без сложностей. В.В. Лунеев справедливо указывает, что из всех элементов состава субъективная сторона преступления имеет наибольшую сложность установления. Автор считает, что субъективная сторона занимает основную долю доказательственной деятельности на предварительном следствии и в суде и вызывает основные споры государственного обвинителя и защитника; более половины следственных и судебных ошибок приходится на субъективную сторону

преступления. По нашим данным, лишь 22% судей и только 12% следователей и дознавателей поставили по степени сложности установления на первый план субъективную сторону преступления. Согласно субъективной оценке 84% судей существует не более 4% следственных ошибок, обусловленных неверным установлением субъективной стороны. Тем самым наши данные свидетельствуют о том, что в практической деятельности судей, следователей и дознавателей субъективная сторона преступления не становится приоритетным предметом процессуального познания.

С философской точки зрения психические процессы представляют собой не материальные явления, а идеальные. По мнению Д.И. Дубровского, категория «сознание» логически противопоставлена категории «материя». Отсюда следует, что субъективная сторона преступления совпадает с предметом психологической науки в той мере, в какой она предназначена для фиксации лишь идеального или субъективного аспекта живой деятельности субъекта, противопоставляет его материальной или объективной стороне.

Диссертант приходит к выводу о том, что решение указанной выше конкретной задачи криминалистики может быть достигнуто путем исследования исходного объекта познания – реальной человеческой деятельности, которая представлена преступной деятельностью, с последующим закреплением результатов познания в виде криминалистической модели преступной деятельности.

Параграф 1.3 ***«Криминалистическая модель преступной деятельности как средство решения криминалистических задач, обусловленных необходимостью установления субъективной стороны преступления»*** содержит обоснование вывода автора о том, что КХП не может выполнять функцию средства решения рассматриваемой выше конкретной задачи криминалистики. Основной причиной является то, что КХП есть идеализированный объект, совпадающий в гносеологическом аспекте с уголовно-правовой моделью преступления.

Решение указанной конкретной задачи криминалистики может быть достигнуто в рамках деятельностного подхода, возникшего в криминалистике в конце 70-х годов XX века. Приоритет разработки указанного подхода принадлежит М.К. Каминскому. Р.С. Белкин поддержал идею М.К. Каминского о том, что преступление, если его рассматривать в собственно криминалистическом плане, представляет собой не только юридический факт, но прежде всего предметную деятельность. Для раскрытия темы диссертант приводит предложенную М.К. Каминским компонентную структуру преступной деятельности, в которой сведены в единую систему потребность, мотив, цель, задачи, результат, объект деятельности, действия и операции.

Во второй главе диссертации **«Естественнонаучные и психологические основы криминалистического моделирования субъективной стороны преступной деятельности»** первый параграф **«Закономерности отражения преступления в психике субъекта преступной деятельности»** посвящен научному исследованию сущности психических процессов. В рамках темы исследования сущность психических процессов выражается в регуляции поведения субъекта, то есть с точки зрения кибернетики психические процессы представляют собой управляющую систему, являющуюся самостоятельным компонентом в структуре деятельности.

Анализ работ отечественных психологов, например А.В. Петровского, А.В. Брушлинского, В.П. Зинченко, Л.Б. Ительсона, В.А. Крутецкого и других, позволил показать, что указанная функция психических процессов базируется на фундаментальном свойстве психики – отражении. Сравнение диссертанта представлений перечисленных авторов с предложенной Р.С. Белкиным криминалистической теорией отражения позволило обнаружить, что последняя рассматривает только процессы отражения в неживой природе. В связи с наличием указанного пробела в теории криминалистики в ходе дальнейшего изложения раскрывается тезис о том, что в отличие от отражения, которое происходит в неживой природе,

психическое отражение осуществляется не пассивно, а представляет собой активный процесс взаимодействия человека с окружающим миром (А.Н. Леонтьев).

В параграфе 2.2 «*Место элементов субъективной стороны преступления в криминалистической модели преступной деятельности*» на основании анализа криминалистической литературы, в том числе работ Н.П. Яблокова, Л.Д. Самыгина, В.Я. Колдина, М.К. Каминского, А.Ф. Лубина и других, рассматривается категория деятельности как одно из фундаментальных понятий криминалистики.

Приводится кибернетическая модель процессов отражения, протекающих в деятельности субъекта, обозначенных понятием «отражение вовнутрь» (рис.). Таким образом, по мнению диссертанта, оказывается возможным связать предложенную М.К. Каминским криминалистическую модель преступной деятельности с процессами психического отражения.

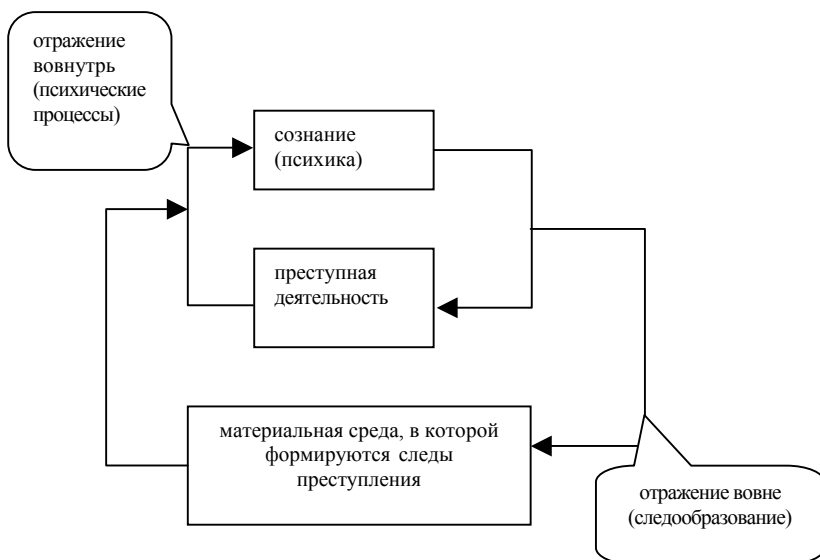

Рис. Психическое отражение выступает как регулятор преступного поведения

Дальнейшее развитие системно-деятельностного подхода мы видим в углубленном анализе вопросов, касающихся структуры действия и его форм.

Параграф 2.3 *«Действие как внешнее проявление элементов субъективной стороны преступления»* раскрывает представления диссертанта о структуре деятельности и действия. Наличие прямой и обратной связи является основой действия как самостоятельной структурной единицы (компонента) преступной деятельности и позволяет выделить важнейшие при криминалистическом исследовании субъективной стороны преступления два структурных элемента действия: цель и результат.

Попытка исследования сознания субъекта преступной деятельности, с точки зрения механизмов развития преступной деятельности, привела диссертанта к необходимости рассмотреть относительно новое для криминалистики понятие «форма действия». На основании того что действие содержит в себе механизм отражения вовнутрь, П.Я. Гальперин, в целях фиксации отдельных моментов акта отражения вовнутрь, разбил этот механизм на этапы, которые назвал формами действия.

По признаку формы действия классифицируются следующим образом: 1) материальная форма – реальное преобразование материального объекта. Материальная форма действия лежит в основе механизма образования материальных следов преступления; 2) материализованная форма – действие производится со знаком. Знак используется в целях воздействия на другого субъекта; 3) перцептивная форма – восприятие на психическом уровне (но не на уровне физиологической работы органов чувств). Результатом перцептивной формы действия является рефлексивное осознание и предвидение результата выполняемого действия. Эта форма действия определяет содержание собственного сознания субъекта преступной деятельности. При этом результатом такого действия является, с одной стороны, восприятие внешних объектов и собственных действий, а с другой - регуляция собственного поведения; 4) речевая форма – действие может осуществляться в форме

внешнего проговаривания или речи про себя; 5) умственная форма – преобразование идеальных образов.

Далее на примерах раскрывается положение о том, что формы действия представляют собой перечень следообразующих взаимодействий субъекта со средой. По мнению диссертанта, анализ форм преступного действия позволяет создать более точную модель преступной деятельности, а в конечном итоге более точно реконструировать субъективную сторону совершенного преступления.

В работе предлагается выделить шесть структурных элементов действия. В минимальном объеме модель должна включать четыре следующих элемента: а) объект действия, подлежащий изменению; б) свойства объекта, которые изменяются (предмет); в) операции, которыми изменяется объект; г) средства действия, которые позволяют воздействовать на объект и изменить его. Далее в диссертации рассматриваются особенности указанного элементного состава действия, присущие каждой из пяти форм действия.

Анализ особенностей речевой формы действия позволил диссертанту, опираясь на работы А.Н. Леонтьева, А.О. Прохорова и других отечественных психологов, показать механизм, с помощью которого содержание сознания субъекта преступления отображается вовне при условии, что «следовоспринимающим» объектом выступает имеющий сознание субъект. Диссертант полагает, что **речь представляет собой еще одну форму, в которой происходит отражение деятельности вовне**. В качестве обоснования выдвинутого тезиса приводится мнение психолога Л.Б. Ительсона писавшего: «язык вынес само содержимое психики – значения – из психики вовне».

Термин «перцепция» обозначает восприятие. Восприятие человека отличается от восприятия животных тем, что является действием (В.П. Зинченко). Диссертант полагает, что путем введения понятия «перцептивное действие» становится возможным объективно познать содержание сознания субъекта преступления в момент совершения преступного действия. В

связи с этим наиболее глубоко в диссертации исследуется структура перцептивного действия.

Научное криминалистическое исследование процесса восприятия субъекта, развивающегося как действие в перцептивной форме, основано на том, что этот процесс структурно сохраняет привычное для нас по форме материальное действие, как и всякое действие, наиболее полно раскрывает свой специфический операциональный состав через средства, которые при этом используются. В качестве средств перцептивного действия психолог Дж. Келли предложил то, что называл «личностным конструктом». Конструкты, как и средства материальной формы действия, выбираются произвольно субъектом в зависимости от цели и задач действия. Тем самым восприятие становится произвольным, то есть управляемым сознанием. Такой подход позволяет дать криминалистическое обоснование принципа субъективного вменения.

В параграфе 2.4 *«Модель интеллектуального и волевого элементов вины»* предложена в качестве гипотезы модель интеллектуального и волевого элементов вины. Под моделью интеллектуального и волевого элементов вины, с точки зрения деятельностного подхода, мы предлагаем понимать модель тех объективных закономерностей в структуре преступной деятельности, установление которых является базой для уголовно-правовой оценки последней, выражающейся в форме вины. Криминалистическая модель интеллектуального и волевого элементов вины заключается в том, что **интеллектуальный компонент вины** считается представляющим собой **перечень необходимых конструктов** (то есть имеющихся у субъекта средств перцептивного действия), которые обеспечивают субъекту психическое восприятие, а тем самым - осознание собственных действий и существенных признаков ситуации, выступающих в качестве конкретных объективных условий совершения действия. **Волевой компонент вины** представлен, во-первых, связями между конструктами, и прежде всего иерархическими

отношениями между ними, во-вторых, связями этой формы действия с другими формами этого же действия, посредством которых действие отображается вовне в материальных и идеальных следах преступления.

Глава 3 «Возможность использования закономерностей отражения субъективной стороны преступления при решении практических задач расследования» начинается с рассмотрения механизма выдвижения версий по субъективной стороне преступления и анализа места метода восхождения от абстрактного к конкретному в этом механизме.

Исходные абстракции, от которых начинается восхождение к конкретному, представлены следующими идеализированными объектами: а) уголовно-правовой моделью преступления, включая субъективную сторону в виде формы вины, элементов вины, мотивов и целей; б) обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу; в) криминалистической характеристикой преступлений; г) криминалистической моделью преступной деятельности в том случае, когда она выполняет функцию средства познания реальной преступной деятельности.

С этих позиций рассматриваются положения, выдвинутые И.Ф. Герасимовым, Л.Я. Драпкиным, Н.А. Селивановым, В.А. Снетковым, В.А. Образцовым, Л.Д.Самыгиным, Н.П. Яблоковым, В.П. Бахтиным, А.И. Возгриным, Н.С. Полевым, Г.А. Густовым, А.В. Кудрявцевой, М.К. Каминским, А.Ф. Лубиным, А.Н. Васильевым, В.Ф. Ермолович, Г.А. Артишевским и другими учеными. В результате диссертант раскрывает некоторые особенности использования метода моделирования, в том числе метода ситуационного моделирования, при выдвижении версий по субъективной стороне преступления.

Исследуя метод целевой имитации, предложенный Т.С. Волчецкой, диссертант приходит к выводу о том, что метод «вхождение в образ другого человека» использовался еще Э. Видоком. По нашему мнению, создатель «Сюрте» («Безопасность»)

набирал сотрудников по принципу «Только преступник может побороть преступление» потому, что лишь лица, имеющие уголовное прошлое, имеют специфическую систему личностных конструктов. Э. Видок использовал особую систему личностных конструктов своих сотрудников для того, чтобы, выражаясь современным языком, они без криминалистической подготовки могли «расшифровывать» следы преступления. Только особая система личностных конструктов субъекта, при отсутствии у него криминалистического образования, позволяет обнаруживать «криминалистический» смысл в следах преступления и сами следы.

Далее диссертант показывает, что реконструкция механизма преступления, и в частности содержания сознания субъекта ПД (обозначаемого понятием «субъективная сторона преступления»), требует некоторой перестройки сознания самого субъекта ДВРП. Перестройка заключается в ревизии представления о собственном сознании субъекта ДВРП. Зачастую собственное сознание и система личностных конструктов оказываются для следователя, прокурора, судьи моделью, на основе которой формируется представление о сознании, его структуре и системе личностных конструктов любого другого субъекта, участника уголовного процесса. Выдвигается положение о том, что для эффективного использования метода личностных конструктов субъекту деятельности по выявлению и расследованию преступлений следует исключить ситуации, в которых собственное сознание служит моделью психики субъекта преступной деятельности. Весьма часто такая экстраполяция оказывается неадекватной и научно не обоснованной.

Далее в главе рассматриваются идеи Дж. Келли, позволяющие с помощью научных методов устанавливать систему личностных конструктов конкретного человека. В заключительной части главы исследуются некоторые взгляды Л.Г. Видонова и предложенный им способ выражения в процентах «корреляционных» связей между элементами КХП. Диссертант показывает сходство статистического метода Дж. Келли и таблиц Л.Г. Видонова, что позволяет сделать вывод о возможности дальнейшего развития идей Л.Г. Видонова на основе теории личностных

конструктов. В конце главы рассматривается роль перцептивной формы действия субъекта деятельности по выявлению и расследованию преступлений при выдвижении версий. Изложение содержания главы завершается выводами.

В **заключении** обобщаются результаты исследования и формулируются основные выводы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Егоров, С.Н. Криминалистическое значение родо-видовых характеристик понятия деятельности при использовании метода восхождения от абстрактного к конкретному / С.Н. Егоров, В.Ю. Толстолицкий, Н.С. Туренко // Социально-правовые проблемы становления правового государства: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Ижевск: ИЮИ РПА МЮ РФ, 2004. С. 64 – 71.

2. Егоров, С.Н. Значение метода личностных конструктов в системе общих методов криминалистики / В.Ю. Толстолицкий, Н.С. Туренко, С.Н. Егоров // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Правоведение. 2004. № 6 (1). С. 124 – 129.

3. Егоров, С.Н. Криминалистическое значение теории вероятностей / В.Ю. Толстолицкий, А.А. Гриценко, С.Н. Егоров // Проблемы применения Уголовно-процессуального кодекса в современных условиях: материалы науч.-практ. конф. Москва; Ижевск, 2003. С. 15 – 29.

4. Егоров, С.Н. Факторы, определяющие достоверность показаний свидетелей / Г.М. Камашев, С.Н. Егоров // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Правоведение. 2003. Вып. 2. С. 65 – 68.

5. Егоров, С.Н. Гносеологическое значение метода репертуарных решеток для выявления и фиксации идеальных следов, криминалистического исследования субъективной стороны преступления и разработки тактических приемов допроса / С.Н. Егоров, В.Ю. Толстолицкий // Криминалистика, криминология и судебные экспертизы в свете системно-деятельностного подхода: науч.-практ. изд. Вып. 4. Ижевск, 2003. С. 98 – 101.

6. Егоров, С.Н. Проблемы оптимизации использования показаний потерпевшего в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений / Г.М. Камашев, С.Н. Егоров // Криминалистика, криминология и судебные экспертизы в свете системно-деятельностного подхода: науч.-практ. изд. Вып. 4. Ижевск, 2003. С. 80 – 84.

7. Егоров, С.Н. Факторы, определяющие достоверность показаний свидетелей / Г.М. Камашев, С.Н. Егоров // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Правоведение. 2003. Вып. 2. С. 65 – 68.

8. Егоров, С.Н. Криминалистическая модель преступления как основа для установления признаков субъективной стороны преступления / С.Н. Егоров // Криминалистика, криминология и судебные экспертизы в свете системно-деятельностного подхода: науч.-практ. изд. Вып. 6. Ижевск, 2004. С. 18 – 25.

Подписано в печать 17.11.04.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,1. Тираж 100 экз. Заказ №7.
Издательство «Детектив-информ»
426034, Ижевск, Университетская, 1, корп. 4.